

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья
УДК 342.2
DOI: 10.14529/law230412

ВЫРАЖЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И СТРУКТУРИРОВАНИЯ

В. В. Киреев, kireevvv@is74.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями и ценностью применения системного метода при выработке подхода к выражению характеристик общества в Конституции РФ и соответственно в системе конституционного права России как отрасли отечественного права, исследуется проблематика системности конституционного права, соотношения структуры Конституции РФ и конституционного права, объективного и субъективного начал в процессе конституционного правотворчества, специфики и качественной однородности общественных отношений, составляющих предмет конституционного права, анализируются критерий подсистем общества как имеющий определяющее значение для систематизации конституционного права. Формулируются выводы о предпочтительности выражения в Конституции РФ принципиальных положений, выражающих природно-ресурсную основу жизни нашего общества, механизмы использования природных ресурсов, охраны окружающей среды для настоящего и будущих поколений, возможной последовательности отражения экономических, политических, идеологических, духовно-культурных элементов общества в системе конституционного права России.

Ключевые слова: системный метод, предмет и система конституционного права, структура Конституции РФ, характеристики общества, отражение элементов общества в системе конституционного права России.

Для цитирования: Киреев В. В. Выражение характеристик общества в системе конституционного права России: вопросы методологии и структурирования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23, № 4. С. 82–88. DOI: 10.14529/law230412.

Original article
DOI: 10.14529/law230412

EXPRESSION OF CHARACTERISTICS OF SOCIETY IN THE SYSTEM OF CONSTITUTIONAL LAW OF RUSSIA: ISSUES OF METHODOLOGY AND STRUCTURING

V.V. Kireev, kireevvv@is74.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article deals with issues related to the features and value of applying the systemic method in developing an approach to expressing the characteristics of society in the Constitution of the Russian Federation and, accordingly, in the system of constitutional law of Russia as a branch of domestic law, the problem of systematic constitutional law, the relationship between the structure of the Constitution of the Russian Federation and constitutional law, objective and subjective beginnings in the process of constitutional law-making, the specificity and qualitative homogeneity of social relations that make up the subject of constitutional law, the criterion of subsystems of society is analyzed as having a decisive significance for the systematization of constitutional law.

Conclusions are formulated about the preference for expressing fundamental provisions in the Constitution of the Russian Federation expressing the natural resource the basis of the life of our society, mechanisms for the use of natural resources, environmental protection for present and future generations, the possible sequence of reflection of the economic, political, ideological, spiritual and cultural elements of society in the system of constitutional law in Russia.

Keywords: system method, subject and system of constitutional law, structure of the Constitution of the Russian Federation, characteristics of society, reflection of the elements of society in the system of constitutional law in Russia.

For citation: Kireev V. V. Expression of characteristics of society in the system of constitutional law of Russia: issues of methodology and structuring. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2023. vol. 23. no. 4. pp. 82–88. (in Russ.) DOI: 10.14529/law230412.

Системе конституционного права присуща динамика. Следует согласиться с утверждением Г. Н. Комковой о том, что рассмотрение системы конституционного права как статического правового феномена не совсем верно, ведь регулируемые ее нормами общественные отношения подвижны, испытывают на себе влияние как внутреннего, так и внешнего воздействия [9, с. 77]. При этом развитие указанных общественных отношений неизбежно предполагает их исследование с позиций конституционно-правовой науки и придает дополнительную динамику соответствующим научным изысканиям. Развитие России и обусловленное этим усложнение процессов, протекающих в наших обществе и государстве, неизбежно повлекут усложнение системы отечественного конституционного права, адекватное изменениям общественных отношений, которые требуют их упорядочения посредством конституционно-правового воздействия. Эволюция системы конституционного права объективно обусловлена динамикой самоорганизации нашего общества, при этом во главе угла находится обеспечение устойчивого развития Российского государства как субъекта, который организует общество и может вызвать к жизни новые общественные отношения.

Исходя из этих соображений представляется, что применительно к исследованиям выражения характеристик общества в системе конституционного права наибольшую значимость имеют два аспекта. Первый из них – это собственно использование системного метода. Несмотря на различные, в том числе и скептические мнения по поводу эффективности системного анализа, следует отметить, что исследование любой системы, в том числе системы конституционного права, немыслимо без применения учения об общей теории систем, имеющей в том числе важное прикладное

значение. По обоснованному мнению В. П. Золотова, С. М. Крылова, М. В. Сараева, ценность системного подхода состоит в том, что рассмотрение категорий системного анализа создает основу для логического и последовательного подхода к проблеме принятия решений. Эффективность решения проблем с помощью системного анализа определяется структурой решаемых проблем [6, с. 8]. Для системы конституционного права это означает возможность научного обоснования принятия рискованных решений, направленных на реформирование Конституции РФ и, естественно, влияющих на перспективы развития не только этой отрасли отечественного права, но и общества в целом.

Второй весьма важный методологический аспект охватывает анализ взглядов на системность права, что определяет необходимость последовательного обращения к общим представлениям о системе права, выраженных в отечественной теоретической юриспруденции, а также тем научным воззрениям, которые сформировались в современной конституционно-правовой науке России по отношению к предмету одноименной отрасли права. Прежде всего речь идет об оценке соотношения объективного и субъективного в системе конституционного права, учитывая то, что система конституционного права в значительной мере совпадает со структурными элементами Конституции РФ. Д. А. Керимов резонно указывает на то, что системность права – это объективное объединение (соединение) по содержательным признакам определенных правовых частей и структурно упорядоченное целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования [7, с. 251]. Признавая справедливость этого вывода, отметим и высокую значимость субъективного фактора. Думается, что следует прислушаться

к М. Н. Марченко, который с обоснованной уверенностью утверждает, что системность права исторически и генетически обуславливается системностью самого общества, в рамках которого оно возникает и развивается, а точнее – системным характером тех общественных отношений, которые опосредуются правом и которые, таким образом, составляют предмет правового регулирования. Это с одной стороны. С другой – системность права обеспечивается усилиями юридически грамотного, высокопрофессионального законодателя, который в своей правотворческой деятельности в максимальной степени стремится отразить и «трансформировать» системность общества и, в частности, регулируемых с помощью правовых норм общественных отношений, в системность принимаемых им актов и в конечном счете в системность всего права [11, с. 61]. Рассматривая соответствующую конституционно-правовую проблематику, Е. А. Козлова справедливо отметила, что система права определяется объективными факторами. Однако она выявляется и формируется познающим субъектом, поэтому субъективный фактор играет определяющую роль в характеристике ее составных элементов. Система конституции – категория субъективная, поскольку систематизация конституционных норм осуществляется законодателем. Однако последний осуществляет ее не произвольно, а с учетом и на основе воспринятых им объективных связей, существующих в сфере регулируемых нормами права общественных отношений, их системности. Исходя из этого, сама группировка норм в институты, содержащаяся в конституции, имеет нормативное значение, и ее нельзя произвольно отбрасывать при определении системы отрасли, хотя и не каждый элемент системы Конституции выступает и как самостоятельный элемент отрасли [8, с. 27–28]. Поэтому немаловажное значение имеет выработка подходов к определению взаимодействия отмеченных выше субъективного и объективного начал, масштабов потребностей общественной жизни, могущих выступать в качестве факторов, способных оказать воздействие на конституционного законодателя, оценке возможностей субъекта изменений Конституции РФ по учету объективных общественных факторов в процессе конституционного правотворчества. Здесь следует отметить одну методологическую сложность, обусловленную функцио-

нальной спецификой Конституции РФ. Так, С. А. Авакьян определяет суть учредительной функции конституции посредством указания на то, что конституция, появляясь в результате коренных изменений в жизни общества, становится политико-правовой основой для его развития на следующем историческом этапе. Слово «учредительная» надо понимать в том смысле, что конституция либо закрепляет то, что уже существует как результат деяний людей, либо создает предпосылки для совсем новых общественных отношений, созревших в обществе, но не могущих возникнуть, пока не будет для них необходимой правовой базы, которая с принятием конституции и учреждается [2, с. 11]. Глубина и универсальность этого подхода проявляется и в сфере соотношения объективного и субъективного в системе конституционного права. Она выражается в том, что включение многообразных общественных отношений в состав конституционных правоотношений может иметь ярко выраженный субъективный характер, в том числе и определяемый текущей политической конъюнктурой, а также видением ближайших или отдаленных перспектив развития страны.

Если рассматривать российское общество как систему, то в Основном Законе неизбежно в том или ином виде должны быть представлены его подсистемы. Рассматривая дифференциацию подсистем общества, видный ученый-социолог Толкотт Парсонс выделяет, по меньшей мере, их ценностно-культурные, а также правовые, политические и экономические аспекты [14, с. 118]. В этом контексте высокой методологической ценностью обладает вывод Е. И. Козловой о том, что конституционное право регулирует отношения, складывающиеся во всех сферах жизнедеятельности общества: политической, экономической, социальной, духовной и пр. [8, с. 6]. Наличие таких особенностей, с позиций системности, требует обращения к характеристикам общественных отношений, составляющих предмет конституционного права, решения вопроса о степени его определенности. С. С. Алексеев отмечал, что у каждой отрасли есть «свой предмет», то есть особый участок общественной жизни, особый вид однородных общественных отношений – конституционных, трудовых, земельных, по социальному обеспечению и др. Каждая из отраслей имеет «свое законодательство», как правило, само-

стоятельные кодексы, иные кодифицированные законодательные акты [3, с. 44–45]. Нетрудно заметить, что однородность общественных отношений, как отраслеобразующий признак, указывается и применительно к конституционному праву. Более того, как особый вид общественных отношений определены конституционные общественные отношения с распространением на них такого признака, как однородность. Как отмечает В. Н. Синюков, именно специфика и качественная однородность той или иной области общественных отношений вызывает к жизни соответствующую отрасль права. Так, объективно существующие правовые отношения людей обуславливают необходимость трудового права, имущественные – гражданского права, управленческие – административного права, конституционные – конституционного права [12, с. 398–399]. В результате обобщения указанных выше теоретических представлений можно сделать вывод о том, что предмет конституционного права должны составлять объективно существующие, однородные отношения, обладающие особенностями, позволяющими урегулировать их именно нормами конституционного права. Насколько этим общественным отношениям присуща качественная однородность? Обращение к соответствующим исследованиям ученых-конституционалистов не позволяет сделать однозначный вывод о наличии такого признака. Так, Б. С. Эбзеев приходит к заключению, что предмет конституционного права имеет не только многослойный, но и комплексный характер, последовательно рассматривая в данном контексте экономическую, политическую сферы, социальную систему, сферу духовно-культурной организации общества [15, с. 65]. И. Г. Дудко обоснованно указывает, что при определении предмета конституционного права прослеживается тенденция включения в область конституционного регулирования предельно широкого круга общественных отношений, проявляемых во всех сферах – политической, экономической, социальной и даже духовной [5, с. 95]. При этом И. А. Кравец справедливо обращает внимание на то, что универсальность и одновременно комплексность предмета конституционного права предполагает отсутствие каких-либо нормативных ограничений для его установления, регулирования и развития [10, с. 142]. Н. Е. Таева в качестве тенденции, проявляю-

щейся в сфере конституционно-правового регулирования, отмечает то, что общественные отношения, входящие в предмет этой отрасли, не регулируются формально закрепленными в нормативных актах и других источниках нормами, а происходит как бы их саморегуляция [13, с. 22]. Следует согласиться с таким утверждением, при этом отметим, что исходя из общих системных представлений такая саморегуляция может быть свойственна любой системе в зависимости от характера связей системы с внешней средой. Поэтому думается, что применительно к конституционному праву такие признаки, как специфика и качественная однородность, нуждаются в дополнительных исследованиях и обосновании в связи с тем, что эта отрасль регулирует хотя и фундаментальные, но различные по своей сущности общественные отношения. Причем их всеобщая фундаментальность тоже не является аксиоматичной с учетом того, что конституционным правом одни отношения регулируются весьма детально (например, система и полномочия органов государственной власти, организация и проведение выборов и референдума), а другие – лишь рамочно (например, экологические, экономические отношения).

Конечно, определяющей для системы конституционного права является структура Конституции РФ. Так, С. А. Авакьян, последовательно разделяя конституционное право «сверху вниз», выделяет в конституционном праве подотрасли, правовые (конституционно-правовые) институты, нормы конституционного права. При этом в качестве подотраслей указываются: основы конституционного строя; конституционный статус человека и гражданина в Российской Федерации; государственное устройство России; избирательное право и избирательная система Российской Федерации; Президент РФ; Федеральное Собрание – Парламент РФ; Правительство и иные федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации; конституционные основы судебной и прокурорской системы Российской Федерации; Конституционный Суд РФ; основы государственной власти субъектов РФ; конституционные основы местного самоуправления в Российской Федерации [1, с. 89–92]. Исходя из указанного выше авторитетного мнения, следует обратить особое внимание на то, что перечень подотраслей конституционного права в значительной сте-

пени совпадает с содержанием глав Конституции РФ. Конечно, особое значение имеет не столько название, сколько содержание соответствующих глав Конституции РФ, соответственно подотраслей (институтов). При этом Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», важность которого для устойчивого развития России трудно переоценить, внесены, особенно в гл. 3, изменения, которые с позиций структурных связей элементов системы отечественного конституционного права и характеристик общества нуждаются в комплексном дополнительном осмыслении.

Суммирование представленных выше подходов и промежуточных выводов позволяет полагать, что применение системного метода к конституционным характеристикам российского общества предполагает сопоставление системных характеристик общества и системы конституционного права, основой для которой выступает Конституция РФ. При этом их соотношение находится в прямой зависимости от взглядов конституционного законодателя на необходимость, полноту и структурирование выражения характеристик общества в конституционном тексте, учета, в субъективном преломлении указанного субъекта, тех факторов, которые влияют на содержание соответствующего правотворческого решения. Формирование системных представлений о таких факторах, несмотря на кажущуюся простоту, сопряжено с необходимостью анализа большого количества внешних и внутренних данных, охватывающих экономические, политические, идеологические, духовные, культурные характеристики общества, взаимодействие его структурных элементов с внешней средой, в качестве которой выступают глобальные процессы, в том числе и связанные с реализацией национальных интересов России в их международном измерении. Обращение к проблематике структурирования характеристик общества позволяет задуматься над тем, как именно и в какой последовательности характеристики нашего общества могут быть представлены в Конституции РФ и соответственно в системе конституционного права России.

Существует необходимость обратиться к, пожалуй, наиболее фундаментальному для

нашего конституционного права системному аспекту, охватывающему его предмет в эколого-экономическом преломлении. Прежде всего представляется важным совершенствование системных подходов к конституционному выражению природно-ресурсной основы жизни нашего общества, механизмов использования природных ресурсов, охраны окружающей среды для настоящего и будущих поколений. Элементы эколого-экономической основы существования российского общества, представленные в Конституции РФ, отличаются сложностью взаимосвязей, они представлены в основах конституционного строя, правах и обязанностях человека и гражданина, предметах ведения Российской Федерации и ее субъектов, полномочиях и организации деятельности органов государственной власти (ст. 6, 36, 42, 58, 71, 72, 114 Конституции РФ). Такое сложное структурирование представляется вполне оправданным и, более того, необходимым. Однако важное значение может иметь и выражение в конституционном тексте принципиальных положений более высокого порядка. В настоящее время продолжаются дискуссии об экологии и экономике, отражающие неопределенность стратегии соотношения эксплуатации окружающей среды и ее охраны. Сегодня мы нуждаемся в выработке соответствующего концептуального подхода, в том числе и в конституционно-правовых исследованиях этой проблематики. Поэтому абсолютно прав Н. С. Бондарь, который, рассматривая актуальные, обширные и сложнейшие вопросы экологического конституционализма, к одной из важных проблем относит поиск баланса между экологическими и экономическими интересами [4, с. 47]. И, конечно, дополнительного исследовательского внимания может потребовать системный подход к последовательности конституционного выражения экономических характеристик общества, механизмов распределения материальных и других ценностей, имеющих значение для нашей экономики, политической системы общества, роли государства в решении проблем общества, принципов взаимоотношений государства и общества, роли общественных институтов в решении государственных задач, государственного и общественного поощрения и возможной негативной оценки деятельности членов общества, идеологии общества, его традиционных ценностей и их развитию, духовной, культурной жизни

общества. Думается, что совершенствование подходов к структурированию соответствующей теоретической и правовой материи может

быть полезно при решении вопросов, связанных с реформированием Конституции РФ при возникновении такой необходимости.

Список источников

1. Авакьян С. А. Конституционное право России: учеб. пособие: в 2 т. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. Т. 1. 864 с.
2. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: РЮИД, Сашко, 2000. 528 с.
3. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
4. Бондарь Н. С. Экологический конституционализм: доктрина и практика // Экологический конституционализм: научно-образовательная доктрина, правотворческая и правоприменительная практика: сборник материалов III Донского форума судебного конституционализма. Серия «Библиотека судебного конституционализма». Ростов-на-Дону; Таганрог, 2023. Вып. 13. С. 23–48.
5. Дудко И. Г. К вопросу о предмете конституционного права (в поиске адекватной проекции) // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10 (95). С. 92–102.
6. Золотов В. П., Крылов С. М., Сараев М. В. Введение в общую теорию систем и системный анализ: учеб. пособие. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2009. 41 с.
7. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+, 2000. 560 с.
8. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Юристъ, 1996. 480 с.
9. Комкова Г. Н. Содержание системы конституционного права России: современное прочтение // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 76–83.
10. Кравец И. А. Конституционное право и телеология: предмет и метод метаотрасли, сферы конституционализации и межотраслевой гармонизации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 131–147.
11. Марченко М. Н. Системный характер права: некоторые вопросы теории и методологии познания // Труды ИГП РАН. 2007. № 4. С. 52–74.
12. Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М.: Норма, 2014. 672 с.
13. Таева Н. Е. Институционализация норм конституционного права в динамике предмета правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 3. С. 17–25.
14. Толкотт Парсонс. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS. 1993. Вып. 2. С. 94–122.
15. Эбзеев Б. С. Предмет конституционного права: историчность содержания и тенденции развития // Государство и право. 2019. № 7. С. 54–67.

References

1. Avak'yan S. A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii: v 2 t.* [Constitutional Law of Russia]. Moscow, 2010, Vol. 1, 864 p.
2. Avak'yan S. A. *Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremen-nost'* [The Constitution of Russia: nature, Evolution, Modernity]. Moscow, 2000, 528 p.
3. Alekseev S. S. *Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law: ABC – theory – philosophy: The experience of complex research]. Moscow, 1999, 712 p.
4. Bondar' N. S. [Ecological Constitutionalism: Doctrine and practice]. *Ekologicheskii konstitutsionalizm: nauchno-obrazovatel'naya doktrina, pravotvorcheskaya i pravoprimeritel'naya praktika: sbornik materialov III Donskogo foruma sudebnogo konstitutsionalizma. Seriya «Biblioteka sudebnogo konstitutsionalizma» [Ecological constitutionalism: scientific and educational doctrine, law-making and law enforcement practice: collection of materials of the III Don Forum of Judicial Constitutionalism. The Library of Judicial Constitutionalism Series]*. Rostov-na-Donu; Taganrog, 2023. Vyp. 13. pp. 23–48. (in Russ.)

5. Dudko I. G. [To the question of the subject of constitutional law (in search of an adequate projection)]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava [Actual problems of Russian Law]*, 2018, no. 10 (95), pp. 92–102. (in Russ.)
6. Zolotov V. P., Krylov S. M., Saraev M. V. *Vvedenie v obshchuyu teoriyu sistem i sistemnyy analiz* [Introduction to general systems theory and system analysis]. Samara, 2009, 41 p.
7. Kerimov D. A. *Metodologiya prava (predmet, funktsii, problemy filosofii prava)* [Methodology of law (subject, functions, problems of philosophy of law)]. Moscow, 2000, 560 p.
8. Kozlova E. I., Kutafin O. E. *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional Law of the Russian Federation]. Moscow, 1996, 480 p.
9. Komkova G. N. [The content of the system of constitutional law of Russia: modern reading]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava [Actual problems of Russian law]*, 2018, no. 10, pp. 76–83. (in Russ.)
10. Kravets I. A. [Constitutional law and teleology: the subject and method of meta-industry, spheres of constitutionalization and inter-sectoral harmonization]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava [Actual problems of Russian Law]*, 2018, no. 11, pp. 131–147. (in Russ.)
11. Marchenko M. N. [The systemic nature of law: some questions of the theory and methodology of cognition]. *Trudy IGP RAN [Proceedings of the IGP RAS]*, 2007, no. 4, pp. 52–74. (in Russ.)
12. Sinyukov V. N. *Rossiyskaya pravovaya sistema. Vvedenie v obshchuyu teoriyu* [The Russian legal system. Introduction to General theory]. Moscow, 2014, 672 p.
13. Taeva N. E. [Institutionalization of constitutional law norms in the dynamics of the subject of legal regulation]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava [Actual problems of Russian law]*, 2020, no. 3, pp. 17–25. (in Russ.)
14. Tolkott Parsons. [The concept of society: components and their relationships] *THESIS*. 1993, Вып. 2, pp. 94–122. (in Russ.)
15. Ebzeev B. S. [The subject of constitutional law: historicity of content and development trends]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*, 2019, no. 7, pp. 54–67. (in Russ.)

Информация об авторе

Киреев Валерий Витальевич, доктор юридических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Valery V. Kireev, Doctor of Law, Associate Professor, Senior Researcher of the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 15 сентября 2023 г.
Received September 15, 2023.